

Россинская Елена Рафаиловна

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

Директор Института судебных экспертиз,
заведующий кафедрой судебных экспертиз

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
почетный работник высшего профессионального образования РФ, академик
Российской академии естественных наук, Президент Ассоциации
образовательных учреждений «Судебная экспертиза»

Rossinskaya Elena R.

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Director of the Forensic Expertise Institute,

Head of the Forensic Expertise Dept.

Dr.Sci. (Law), Professor; Honored Scientific Associate of Russia; Honorary
Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation; President of the
Association of Educational Institutions «Forensic Expertise»; Active Member of the
Russian Natural Sciences Academy

E-mail: elena@rossinskaya.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО И ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

CURRENT PROBLEMS OF LEGAL AND ORGANIZATIONAL SUPPORT FORENSIC EXPERTISE

Аннотация: На основе положений судебной экспертологии рассмотрен ряд проблем правового и организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности. Обосновывается необходимость унификации законодательства о судебной экспертизе, разработка правового и организационного обеспечения деятельности негосударственных экспертных учреждений.

Ключевые слова: судебная экспертология, судебно-экспертная деятельность, правовой статус судебного эксперта, статус негосударственного судебно-экспертного учреждения.

Abstract: Based on the provisions of forensic expertology, several problems of legal and organizational support of forensic expert activities are considered. The necessity of the unification of the legislation on forensic examination, the development of legal and organizational support for the activities of non-state expert institutions is substantiated.

Keywords: forensic expertology, forensic expert activity, legal status of a forensic expert, status of a non-state forensic expert institution.

1. Возрастание роли специальных знаний в судопроизводстве, развитие теории и практики судебной экспертизы обуславливают необходимость

изучения закономерностей единого правового и организационного обеспечения этой деятельности независимо от вида процесса как закономерностей судебной экспертологии, предметом которой являются теоретические, правовые и организационные закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности в целом; закономерности возникновения, формирования и развития классов, родов и видов судебных экспертиз и их частных теорий на основе единого правового и организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности, единой методологии, унифицированного понятийного аппарата и с учетом постоянного обновления и видоизменения судебно-экспертных знаний, и разрабатываемые на основе познания этих закономерностей единые для всех видов судопроизводства унифицированные экспертные технологии, стандарты экспертных компетенций и сертифицированных экспертных лабораторий [1].

Необходимость унификации законодательства о судебной экспертизе, единого подхода к проблемам судебной экспертизы в разных видах процесса диктуется тем, что решаемые экспертные задачи, объекты экспертизы, методы и методики экспертного исследования не зависят от процессуальной процедуры, а определяются родом и видом судебных экспертиз. В этой связи должны быть едиными и критерии оценки выводов эксперта следователем, судами общей юрисдикции, арбитражными судами, должностными лицами, рассматривающими дела об административных правонарушениях. Ведь во многих случаях результаты экспертизы, выполненной в процессе уголовного судопроизводства или производства по делу об административном правонарушении, используются при рассмотрении затем гражданского дела и наоборот.

2. Остановимся на ряде проблем правового статуса судебных экспертов, который включает комплекс их прав, обязанностей, ответственности и компетенций и дается в ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, КАС РФ, КоАП и в Федеральном законе № 73-ФЗ от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» (ФЗ ГСЭД).

Во многом права, обязанности и ответственность судебных экспертов в перечисленных кодексах и ФЗ ГСЭД совпадают. Однако имеется и ряд существенных различий и необъяснимых с точки зрения теории и практики противоречий. Так, например, согласно ст. 17 ФЗ ГСЭД «Эксперт вправе делать подлежащие занесению в протокол следственного действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или показаний». Однако, поскольку в УПК РФ такого права эксперту не предоставлено, на практике во многих случаях следователь и суд отказывают эксперту в его реализации в соответствии с ч. 2 ст. 7 УПК РФ.

Далеко не полный сравнительный анализ некоторых норм процессуальных кодексов и ФЗ ГСЭД в части их несовпадения или противоречивости показывает, что, например, в ГПК РФ, КАС РФ, УПК РФ и ФЗ ГСЭД эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования. В АПК такого ограничения не предусмотрено, что явно противоречит статусу судебного эксперта, в полномочия которого не входит собирание доказательств.

На практике нередко при производстве, например, экологических, экономических, инженерно-технических экспертиз эксперт получает в распоряжение все материалы дела и начинает фактически собирать доказательства, произвольно выбирая из материалов дела, что ему исследовать, что может являться коррупциогенным фактором. Или другой пример, только в УПК РФ и ФЗ ГСЭД эксперт вправе обжаловать в установленном законом порядке действия органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают его права. Имеются и другие несоответствия [2]. К тому же многие похожие нормы сформулированы по-разному и допускают толкования, «разбросаны» по разным статьям кодексов и не образуют единой совокупности. Например, в ГПК нет даже статьи «Эксперт», тогда как в остальных кодексах она предусмотрена.

В большинстве кодифицированных законов и в ФЗ ГСЭД эксперт не вправе вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела, но в АПК такая норма отсутствует, что нередко приводит к личным контактам истцов и ответчиков с экспертами вне суда при доставлении объектов экспертизы в судебные экспертные учреждения или экспертам, хотя по смыслу закона такие контакты недопустимы и провоцируют коррупциогенные факторы.

Серьезной является проблема оценки общей и специальной компетенции эксперта еще на момент решения вопроса о назначении ему экспертизы, хотя возможность отвода его вследствие некомпетентности предусмотрена только в ст. 70 УПК РФ. В других кодифицированных законах пункт об отводе эксперта при обнаружении его некомпетентности отсутствует. Некоторые ученые-процессуалисты полагают, что это обоснованно, поскольку лицо, не обладающее специальными знаниями, если даже будет призвано в качестве эксперта, вряд ли сможет представить суду квалифицированное заключение. Они уповают на то, что эксперт сам может отказаться от дачи заключения, если не обладает необходимыми знаниями [3]. Мы солидарны с учеными, придерживающимися противоположной точки зрения [4, 2], поскольку вопрос о том, насколько квалифицированно составлено заключение (т.е. об оценке заключения эксперта) весьма сложен. Следователи и судьи в современных условиях научно-технической революции, когда экспертные методики все более усложняются, не могут полностью разобраться в экспертных технологиях. Они оценивают заключение эксперта в основном по формальным признакам. Что касается отказа эксперта от производства экспертизы, то он может добросовестно заблуждаться и не видеть своих ошибок. Представляется, что, если некомпетентность эксперта обнаружена на начальном этапе (при назначении экспертизы), должна быть обеспечена возможность его отвода.

Во всех вышеназванных процессах экспертами выступают одни и те же лица. Сегодня эксперт-экономист привлекается для решения вопросов по уголовному делу, завтра – по арбитражному, а послезавтра – в административное судопроизводство. Экспертные технологии, методики экспертного исследования в соответствии с судебной экспертологией не зависят от вида процесса. Следовательно, задача судебной экспертологии, в

частности ее раздела «Правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности», – выработать единые унифицированные нормы, регламентирующие права и обязанности судебного эксперта.

3. Актуальными являются и проблемы правового и организационного статуса судебно-экспертных учреждений (СЭУ). Причем, если этот статус для государственных СЭУ детально разработан и регламентирован ФЗ ГСЭД, то проблемы правовой регламентации и организационного обеспечения негосударственной судебно-экспертной деятельности пока ждут решения.

К сожалению, в настоящее время следователи и даже судьи не видят разницы между негосударственным судебно-экспертным учреждением и любой организацией, которая без оснований позиционирует себя как экспертная. Это приводит к грубым процессуальным, гносеологическим и деятельностным экспертным ошибкам. Большинство юридических лиц, рекламирующих свои услуги, именуют себя «экспертными учреждениями» независимо от их организационно-правовой формы и основного рода деятельности [5].

Мы проанализировали огромный массив заключений экспертов, заключений и консультаций специалистов, выполненных более чем в 50 негосударственных организациях, позиционирующих себя как судебно-экспертные. Был также осуществлен мониторинг сайтов в интернете, где должна даваться основная информация об этих организациях. Результаты исследования показали, что качество заключений и консультаций мало связано с информацией, представленной на сайтах, хотя именно оттуда правоприменители зачастую черпают информацию о статусе организации, ее надежности как судебно-экспертного учреждения, компетентности работающих там судебных экспертов и вообще их наличии. Во многих случаях сайт – просто витрина, за которой нет реального содержания. Организация декларирует производство практически всех видов судебных экспертиз, переписывая их предметы и задачи из учебников. В качестве примеров собственной деятельности приводятся тексты экспертных заключений, выполненных известными специалистами, не имеющими отношения к данной организации. Предприимчивые менеджеры арендуют помещение у известной юридической фирмы и используют в своем названии или указании адреса ее наименование и реквизиты [6].

Наряду с производством судебных экспертиз подобные организации занимаются различной деятельностью. Более того, ими руководят люди, весьма далекие от судебной экспертизы и юриспруденции вообще. Часто экспертизы оформляются как отчеты о проделанной работе, не содержат исследовательской и синтезирующей части, ссылок на методики исследования. Более того, зачастую руководитель сам утверждает заключение и подписывает его вместо экспертов.

Сказанное не означает, что все негосударственные организации плохи. Многие из них, особенно входящие в НП «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)», проводят регулярную сертификацию экспертов и дают качественные заключения.

Деятельность негосударственных судебно-экспертных организаций и негосударственных экспертов должна быть упорядочена. По нашему мнению,

наилучшим путем решения указанных проблем является добровольная сертификация негосударственных экспертов и ведение реестра сертифицированных экспертов [7].

Конечно, правовой статус негосударственных СЭУ и их организация должны регламентироваться федеральным законом «О судебно-экспертной деятельности в РФ», который пока обсуждается в ГД Федерального Собрания РФ. Однако даже принятый федеральный закон определяет только общие положения правового и организационного обеспечения деятельности негосударственных СЭУ.

На основе судебной экспертологии необходима разработка частных теорий о правовом и организационном обеспечении деятельности судебно-экспертных учреждений, а также научно обоснованных требований к пакету документов о негосударственной судебно-экспертной организации, представляемых по запросам судов, следователей и других правоприменителей.

Очевидно, что негосударственные СЭУ не смогут выполнять некоторые рода и виды судебных экспертиз, например наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ, взрывчатых веществ, холодного и огнестрельного оружия в силу особенностей обеспечения их сохранности и ограниченного доступа к ним. Необходимо изучить и урегулировать проблему доступности для негосударственных судебно-экспертных учреждений баз данных и судебно-экспертных методик, разрабатываемых в государственных СЭУ. В этих целях должен быть разработан специальный правовой регламент, поскольку полностью открытый доступ к методикам, а главное, к граничным условиям их применения, может быть использован при совершении противоправных деяний.

Список литературы

1. Россинская Е.Р. Современные представления о предмете и системе судебной экспертологии // *Lex Russica*. – № 4, 2013.
2. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: Монография, изд. 4, перераб и доп. – М.: Норма, 2019.
3. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Жуйкова и М.К. Треушникова. – М., 2007. СПС «КонсультантПлюс».
4. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. М.С. Шакарян. – М., 2005. СПС «КонсультантПлюс».
5. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Негосударственные экспертные учреждения, их правовой статус и организационные формы // *Законность*, № 2, 2009.
6. Россинская Е.Р. Судебная экспертология – научная основа формирования правового и организационного обеспечения негосударственной судебно-экспертной деятельности // *Теория и практика судебной экспертизы*:

международный опыт, проблемы, перспективы: сборник научных трудов I Международного форума (7–8 июня 2017 г.): научное электронное издание. – М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017.

7. Россинская Е.Р. Проблемы правовой регламентации деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации // «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы»: материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 27 октября 2016 года). – Алматы, 2016.